

Улицы забытых фонарей

Возвращаясь с работы домой и пробираясь по переулкам, как будто сквозь темную-темную комнату из детской страшилки, жители Максатихинского района уже давно цитируют знаменитое блоковское «Ночь. Улица...» Только вот продолжение у них свое: «Фонарь отсутствует». Причем отсутствует не один и даже не 10 фонарей, а 40% уличного освещения

По словам главы администрации района Вячеслава Елиферова, для организации уличного освещения в Максатихе есть все — и деньги, и желание, и специалисты. Но нет техники. Как мы выяснили, техническое оснащение Районных электросетей (РЭС) и вправду оставляет желать лучшего. Местная пресса пишет, что организация не имеет даже собственной вышки, поднимающей рабочих на высоту для замены ламп. А использовать вышку сторонних организаций, например, коммунального хозяйства, они не имеют права, так как она не аттестована для проведения подобных работ. В результате РЭС приходится использовать технику... из Бежецка. Понятно, что она может работать в Максатихе не целый и далеко не каждый день.

Справедливости ради стоит отметить, что это не единственное муниципальное

образование Верхневолжья, погруженное во мрак. Проблемы с освещением есть практически в каждом районе. Только вот истоки этих проблем абсолютно разные, как день и ночь. Так, осветить, например, весь Оленинский район можно, но сложно. И дело здесь не в нехватке техники, как в Максатихе, а в оплате потребленной электроэнергии. «Площадь района достаточно обширна. И если свет появится на улицах каждого сельского поселения, мы попросту не рассчитаемся с ресурсоснабжающими организациями», — сказал журналисту нашего еженедельника глава Оленинского района Олег Дубов. — Из муниципального бюджета на это уйдет порядка 10 млн рублей. На какие

тогда, простите, средства заниматься благоустройством территории и развивать социальную сферу? Вот и приходится выбирать из двух зол меньшее». Аналогичная ситуация сложилась в Молоковке, Красном Холме, Сонкове и других районах области. Правда, в Сонкове благодаря совместной программе администрации муниципалитета и ОАО «РЭК» стало намного светлее. Приоритет там отдается улицам, на которых находятся социально значимые объекты — школы, детские сады, остановки, больницы и т.д.

Но отдельные главы муниципалитетов о последствиях «мрачного» существования не задумались до сих пор. Им это почему-то до фонаря. Как, видимо, и то, что в тем-

ное время суток, да еще и на неосвещенных улицах, на 41% увеличивается количество преступлений и на 30% — ДТП. Даже в более-менее «светлой» Московской области в прошлом году было зафиксировано почти 3,5 тыс. наездов на пешеходов в темное время, причем 60% из них произошло именно на неосвещенных улицах. Да и в Верхневолжье за примерами далеко ходить не надо. Взять хотя бы Медное, где 14 января нетрезвая девушка сбила двух школьников. Местное население вовсе не оправдывает водителя, но говорит, что аварии могло бы и не случиться, будь этот участок дороги освещен. А вот житель Вышнего Волочка, потеряв в прошлом году всякую надежду на «светлое» будущее, обратился в Общественную палату Тверской области. Со слов заявителя из-за прекращения подачи электричества на улицах города резко возросли нападения грабителей на жителей рядом с их домами и в парковых зонах. И если бы не вмешательство общественности, этот бандитский «сериял» продолжался бы очень долго.

Но есть и муниципалитеты, в которых вопрос уличного освещения на повестке дня уже не стоит. Например, в Андреаполе. Если еще три года назад в районном центре было всего лишь 180 ламп уличного освещения, то сейчас их 720. Как ни

странно, ни с ресурсоснабжающими организациями, ни с обслуживающими компаниями там проблем не возникает. Есть, конечно, неэкономные потребители, не подключенные к общей сети городского освещения и вынужденные самостоятельно включать и выключать фонари на столбе, но с ними разговор короткий: не погасил вовремя свет один раз — выговор, два — отключение. Но сидеть во тьме не хочется никому, поэтому с карательными мерами «особо забывчивые» свыклись и теперь живут по правилам.

А в Пеновском районе проблему уличного освещения вообще решил местный Кулибин. Света не было сразу в трех деревнях. Вначале не хватало средств, чтобы закупить все необходимое для ремонта. Потом чиновники не могли найти специалиста, который бы взялся за работу. Вопрос решился неожиданно быстро, когда на помощь пришел Сергей Лебедев, житель деревни Сергеево. Имея техническое образование, он долгое время работал электриком в колхозе. Поэтому, когда глава Середкинского поселения Наталья Вельчева предложила ему подзаработать, согласился не раздумывая. Всего за две недели и 10 тыс. рублей Сергей решил проблему, с которой несколько лет не могла разобраться местная власть.

Юлия ПАУТОВА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Парта бита

Окончание.

Начало на стр. 1

Важно другое: серьезно подготовиться к нему в рамках отведенных на это школьных часов фактически невозможно. Достаточно взглянуть на расписание уроков в 11-м классе обычной тверской школы: в неделю там всего 3 часа русского языка. Это в гуманитарном классе — в остальных на «великий и могучий» отведено 2 часа. При этом, например, физкультуры — 3 урока в неделю и у тех, и у других. Конечно, спорт также необходим подрастающему поколению. Однако для поступления в вуз старшеклассникам придется конкурировать вовсе не в умении прыгать через «козла». Еще для сравнения: по данным фонда «Общественное мнение», российские интернет-пользователи 12-18 лет в среднем проводят онлайн по часу в день. При таком «углубленном изучении» сетевого сленга, два урока русского в неделю — что мерному припарка: на выходе получится полный «превед».

Давно понятно, что без репетиторов подрастающему поколению поступление в вуз не светит. Поэтому учителя и натаскивали своих воспитанников и в учебное, и во внеурочное время. Теперь же Минобрнауки решило эту «лавочку» пусть частично, но прикрыть:

в том самом, третьем, варианте законопроекта «Об образовании» прописан запрет давать частные уроки обучающимся там, где работает педагог. Даже если он преподает совсем в другом классе. За чем это делается — одним авторам «новеллы» известно, да и то не факт. Логично, если бы эта норма появилась лет 15 назад, когда выпускники сдавали «обычные» экзамены, которые оценивали те же учителя, что к экзаменам готовили. Пусть даже ограничение направлено на то, чтобы связать руки недобросовестным педагогическим работникам, которые специально дают мизер знаний на уроках, а все остальное — в индивидуальном порядке и за отдельную плату. Но отследить это невозможно (не устраивать же круглосуточную слежку за каждым учителем), и ничто не помешает нечестным преподавателям и дальше зарабатывать таким способом. Поэтому рациональных объяснений запрету не находится. Разве что совсем углубиться в теорию заговора и предположить, что таким образом Минобрнауки пытается затруднить процесс подготовки к ЕГЭ, на которую, подчеркнем, не хватает школьных часов (со «своим» педагогом в любом случае легче, к тому же он может и скидку роди-

телям сделать), а вместе с ним и поступление в вуз.

Мысль, конечно, может показаться параноидальной, но то, что шансы на успешную сдачу единого госэкзамена правительство пытается снизить, все больше похоже на правду. Взять, к примеру, такой аспект, как заинтересованность педагогов в повышении качества подготовки школьников. Если отбросить в сторону еще не окончательно, к счастью, отжившие себя понятия вроде любви к предмету и энтузиазма, то мотивация (как и в любой другой деятельности) остается одна — финансовая. Как известно, в Тверской области зарплаты учителей с 1 сентября 2011 года увеличены на 30%, а с 1 января 2012-го возрастут еще на 17,5%. Плюс к этому существует целый ряд региональных и муниципальных надбавок. Таким образом, на сегодняшний день, по данным областного правительства, средний заработок учителей составляет 15,5 тыс. рублей. Но это как средняя температура по больнице, вернее, по школе — значит, кто-то получает 20 тыс., кто-то — 10.

Неслучайно некоторые из опрошенных нами тверских педагогов отметили, что в целом в течение года ощутимой прибавки к зарплатам они не почувствовали. Это связано, в частности, с новой системой оплаты труда, при которой до 30% ФОТ составляют стиму-

лирующие выплаты за эффективность и качество работы. Критерии оценки работы учителей устанавливаются внутри школы — иногда по согласованию с профсоюзом, иногда советом образовательного учреждения, а иногда — легким росчерком пера директора. К чему это привело, нам рассказали учителя тверских школ (по понятным причинам пожелавшие остаться неназванными). Регулярно весь педагогический коллектив заполняет так называемые стимулирующие карточки, в которых выставляются баллы, например, за внеурочную работу, общественную деятельность и т.п. А потом баллы «обмениваются» на рубли. Но вот в чем парадокс: набирать «очки» за счет участия во внеклассных и внешкольных мероприятиях оказалось гораздо проще, чем обучая. К примеру, если среди учеников есть призер областной олимпиады, то учителю «в копилку» добавляется 3 балла. А за публикацию методической статьи на любом сайте — почему-то целых 20. И это еще не самый «тяжелый» случай — здесь хотя бы есть четко прописанные критерии «стимулирования». Тогда как педагоги других регионов страны приводят на форумах массу примеров, когда эти критерии существуют только в голове директора школы. Например, в Новосибирске был случай, когда над-

бавку учителю хотели дать за мытье окон в классе.

Если мыть окна, писать методички, участвовать в школьном ансамбле художественного свиста учителям выгоднее, чем преподавать, то скоро о качественной подготовке школьников к выпускным экзаменам придется забыть раз и навсегда. Остается одна надежда — на репетиторов, которые берут от 350 рублей в час. Но это студенты, а дипломированные специалисты обойдутся как минимум в 450-500 рублей. Понятно, что малообеспеченным родителям приходится рассчитывать только на светлые головы своих чад. Или пополнять ими рабочий класс, как это было с 1940 по 1954 годы, когда действовал приказ Совнарком о платном образовании: детей учили за казенный счет только до седьмого класса, а дальше — либо плати, либо иди работать. Или воевать (военные учебные заведения оставались бесплатными) Так, при Сталине обеспечивали растущие нужды армии и промышленности (тоже, прежде всего, оборонной), а заодно закрепляли новую советскую социальную иерархию: из грязи в князи без образования выбиться было ой как не просто. Остается надеяться, что сейчас, выстраивая барьеры на пути к высшему образованию, Минобрнауки все же готовится не к войне.

Елена ЛАЗУТКИНА

ПО ФАКТУ

7 детей, отдохнувших в санатории «Прометей» Калининского района, доставлены в областную больницу с подозрением на кишечную инфекцию. Таковы результаты проверки, проведенной 20 января бригадой специалистов Управления Роспотребнадзора и министерства здравоохранения Тверской области. В ходе проверки выяснилось, что в санатории нарушались санитарные нормы при приготовлении пищи для детей, а также при их медицинском обслуживании. В настоящее время на юридическое и ряд должностных лиц составлен протокол об административных правонарушениях.

300 тыс. рублей заплатит госавтоинспектору водитель, совершивший столкновение с машиной ГИБДД. Такое решение на днях вынес Спировский районный суд по уголовному делу в отношении жителя Подмоскovie, обвиняемого в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью трех человек, в том числе сотруднику ДПС. Помимо штрафа в силу отсутствия претензий со стороны пострадавших суд назначил виновному наказание в виде лишения свободы на 1 год условно с испытательным сроком 1 год.

20-градусные морозы приходят в Верхневолжье. По данным Тверского гидрометцентра, причиной тому — сибирский антициклон. До конца этой недели прошедшие морозы не только не отступят, но и будут крепчать. В среднем температура по области до конца недели будет держаться отметки минус 15-20 градусов. А ближе к выходным температура может понизиться до минус 25. По предварительным прогнозам, морозной будет и следующая неделя.

320 рублей — фортепиано, 270 рублей — гитара, 200 рублей — аккордеон. Таковы размеры платы, незаконно взимавшейся за обучение и пользование музыкальными инструментами в детской школе искусств Торжка. Известно, что они были определены постановлением главы администрации города в августе 2010 года. Однако Торжокским межрайонным прокурором это постановление было опротестовано, поскольку, согласно действующему законодательству, образовательное учреждение дополнительного образования вправе оказывать на платной основе только услуги, выходящие за рамки основной образовательной деятельности.